

Абэ Мэй недовольно дернула ухом, молча проклиная неудобный для неё Подземный мир, в котором никогда не светило солнце Аматерасу. Впрочем, для шестихвостой кицуне, бывшей подчиненной владычицы Киото, а теперь предательницы для ёкаев западной фракции, надшей которой довлеет ярмо демонического контракта, атмосфера Преисподней давно стала привычной. Привычной, но всё такой же неудобной, как и её нынешний род занятия. Бывшая служительница храма не могла раньше даже представить, что окажется в будущем убийцей, служащей демонам из-за неосмотрительно заключенной сделки с одним красивым на вид демоном. Ненависть, отчаяние, отвращение, тоска, страх сгинуть на одном из заданий или попасть в один из борделей, проданной нынешним "хозяином", были тщательно скрыты за ледяной маской профессиональной убийцы. Слабым утешением для девушки служило то, что большинство её целей были как раз ненавистными ей демонами. Ночные создания библейской мифологии были могущественной воинственной расой с практически неограниченным сроком жизни и разрушительной магией, ограниченной лишь их воображением и количеством демонической силы, но редко кто из них был знаком с практиками сендзюцу и ёдзюцу. А Мэй была крайне талантливой девушкой в этих практиках, особенно в плане сокрытия себя и других от окружающего мира, отчего самодовольные демоны часто даже не понимали от чего умерли. Непонимание и страх в глазах умирающих ублюдков в последние годы приносили некое садистское удовольствие кицуне, уже давно утратившей свою невинность. Начавшаяся же гражданская война вовсе пробудила в глубине её души фантазии о том, как ненавистная ей раса сама себя уничтожит, а она каким-то чудом сможет избавиться от демонического контракта. Фантазии перемешанные с надеждой, что были для неё подобны наркотику.

Почувствовав вновь источник едва уловимого запаха, вызывавшего внутри бессознательную опаску, Абэ подала сигнал остальным своим «коллегам», сидящим в засаде и скрылась между домов. В этот раз она должна в основном создать с помощью сендзюцу барьер, что скроет происходящее от других и не даст цели сбежать, отдав роль непосредственных атакующих другим демонам. Если же маленький демоненок, что уже сейчас обладает силой демона высокого ранга, сумеет выжить то она либо добьет его, если тот будет серьезно ранен, либо сбежит, доложив новую информацию нанимателю о силе "Мясника Люцифугов".

Неслышно с другой стороны улицы появилась невысокая фигура в плаще с накинутым на голову капюшом, что неестественно плавно двигалась вперёд, отчего по спине кицуне пошла дрожь. До этого она видела потомка Дома Люцифуга лишь издалека, тщательно запомнив оставленный им запах, поэтому только сейчас она заметила насколько ненормальной в сравнении с другими была аура этого демона, которому ещё не исполнилось шестнадцати лет. Ей казалось, что она вновь смотрит на обезумевших от практики сендзюцу ёкаев, что не смогли справиться с поглощенной разлитой вокруг жизненной силой, которую выделяет каждое живое существование, будь то разумные или растения. Ведь сама жизненная сила наполнена переживаниями, злобой или радостью тех, от кого она зародилась, отчего само искусство сендзюцу всегда несло опасность.

Со металлическим лязгом одетый в доспех демон побежал к невысокой фигуре, из глубины капюшона сверкнуло два багровых огонька.

- Господин Люцифуг, меня просили передать вам послание...

С размытым движением руки цели подбежавший замаскированный убийца начал захлебываться собственной кровью, отчего Абэ Мэй немедленно активировала барьер, используя заблаговременно расставленные бумажные амулеты, офуда. Незримая пленка барьера окутала улицу, пока тройка выпрыгнувших из домов демонов неслись к молодому демону, рядом с которым упало тело с проломленной грудной клеткой. Окутанная темно-багровой энергией ладонь сжалась на появившемся со вспышкой дьявольской ауры копье, от которого ёкай словно услышала сотни скорбных криков убитых этим оружием. Поддерживая синхронизацию своего тока ки с окружающим пространством, тем самым стирая свое присутствие, девушка внимательно следила за тем, как приблизившийся к цели убийца взмахнул покрытым аурой мечом, пока двое других заходили в слепую зону Люцифуга, а прятавшийся на одной из крыш демон направил в его сторону арбалет с заряженной освященной стрелой, обычно используемой инквизиторами при борьбе с нечистью. Расплывшееся в алую линию копье мелькнуло в воздухе, прежде чем тело стрелка, изумленно смотрящего на появившееся в его груди копье, упало, а рефлекторно сжавшийся на курке палец отправил стрелу в полёт между домов. Окутанная черной дымкой ладонь сомкнулась на лезвии меча, потянув на себя. Провалившийся вперёд убийца с изменившимся лицом попытался всплеском своей демонической силы откинуть внезапно оказавшегося слишком близко подростка, но окутанная струйками колышущейся тьмы рука напрямую продавила ауру и сжалась на голове демона, чьё лицо в последнее мгновение исказилось ужасом. Мягкий обволакивающий разум голос разнесся по улице.

- Поздно сожалеть.

С хлопком содержимое головы оросило улицу, но двое других не упустили своего шанса, направляя свои клинки к спине открывшейся цели. Используя на полную демоническую силу для собственного усиления двое убийц пронзили своими смазанными ядом мечами тело демона. Мелькнувшее в глазах удовлетворение сменилось шоком, когда они осознали, что их мечи вместо тела Люцифуга пронзили тело их мертвого товарища.

- Какая досада, вы перепутали цель.

Две руки с вытянутыми указательным и средним пальцами ударили чуть ниже шеи обоих мужчин, заставляя тех с парализованными телами упасть на землю. Обезвредивших двух убийц Инфлис Люцифуг повернул голову в сторону Абэ Мэй. Черноволосая кицуне отшатнулась.

В следующий момент на телах всех четырех убийц вспыхнули магические круги. С багровыми вспышками улицу затопила канонада взрывов.

Готовая к этому, создавшая с помощью ёдзюцу и сендзюцу магический круг барьера, кицуне спустя долгие секунды взрывов, отдававшихся в голове звоном, посмотрела на разрушенную улицу, большая часть домов которой превратилась в руины, а на месте выложенной камнем дороги были котлованы с витающим дымом и пылью. Чувствующая, как установленный барьер вот-вот рухнет Мэй было выдвинулась подтвердить смерть цели, но замерла. Огромные потоки разлитой вокруг переполненной страданиями и болью жизненной силы потянулись к месту, где в последний момент был Люцифуг. По улице разнесся искренний чистый мальчишеский смех, вызывающий изнутри неестественный ужас. Поднявшийся ветер разметал дым в стороны.

- Ха-ха. Никогда не думал, что буду так рад встрече с присланными ко мне убийцами. За это я даже готов лично передать благодарность тому, кто их послал. Ты ведь будешь хорошим лисенком и назовёшь имя того, кому мне следует передать свою благодарность?

С взметнувшейся вокруг частично обгорелого тела темно-багровым вихрем, жадно поглощающим разлитую жизненную силу, Инфлис Люцифуг направился к ней. С учатившимся сердцем Абэ Мэй смотрела, как витающая вокруг подходящего к ней демона тьма складывалась в образы, что отпечатывались в её разуме. Лица плачущих над мертвым телом ребёнка родителей. Искажённое в ненависти лицо воина. Застывший ужас торговца, что спустя секунду сгорит в пламени огненного шара. Агония истерзанного пытками раба. Страх прячущегося среди домов дезертира. Десятки переходящие в сотни образов мелькали в сознании пользовательницы сендзюцу, что сжалась на земле, закрывая уши от беззвучных криков, что требовали, угрожали, умоляли, высмеивали или истерично смеялись. Чувствующая как медленно рушится её сознание, ёкай с побледневшим лицом исторгнула из себя еду, чтобы затем истерично закричать.

- Хватит! Хватит!

Резко наступившая тишина была подобна божественному нектару для распластавшейся на земле Абэ Мэй. Пока над ней не раздался голос.

- Интересно. Ты ведь тоже это слышала? Зло этого мира?

С нарастающим отчаянием и бессилием в черных глазах девушка смотрела, как присевший подросток с бездной на месте глаз протянул к ней руку.

Левелин Линдинг, один из высокопоставленных подчиненных главы Дома Люцифуг и демон высокого ранга, чьё мастерство позволяет ему столкнуться в бою даже с демонами высшего ранга, устало развалился на кресле в своём рабочем кабинете, унылым взглядом сверля стопки документов, прошений, справок и предписаний. В этот момент могущественный маг как никогда хотел познать полностью магию времени и отправиться в прошлое, дабы дать самому себе пощечину за то, что он решил согласиться на указания главы Дома, а не проситься отправиться прямо на фронт. Или ещё дальше в прошлое и убедить молодого Люцифуга самого курировать работу группы алхимиков, которые теперь работают чуть ли не сутками, дабы удовлетворить нужды армии. Ветеран Великой войны прекрасно понимал ценность "изобретений" Инфлиса Люцифуга, благодаря которым правительственные легионы с подавляющим преимуществом громили мятежников, не давая тем малейшей передышки. В такие моменты мужчина даже жалел, что сын Рофакеля не родился на несколько столетий раньше. Возможно тогда со средствами, позволяющими за несколько часов тысячам демонов оправиться от тяжелых и средних ранений результаты войны были бы совсем другими, а проклятые "вороны" даже не смели бы ступить в Подземный мир. Впрочем, эти мысли не отменяли той ненависти, которую теперь испытывал мужчина к стопкам бумаги на столе. Ведь он сейчас отвечал не только за защиту города Антарес, одного из промышленных центров земель Люцифуга, но и курировал работу группы алхимиков, занимающихся производством

целебных пилюль, зелий и наркотиков, на краткое время повышающих силу. То есть все прошения о новых поставках пилюль "Восстановления Ян", "Света Славы" и прочих названий, от произнесения которых Левелину просто хочется зарыться в землю от смущения, проходят через него. Как и подписание документов о получении нужных ингредиентов, добыча которых осложнилась в несколько раз после начала боевых действий, а запасы на складах не бесконечны. Ах, и как же он забыл о том, что нужно ещё регулировать график работы алхимиков, то есть давать "пинка" под задницу не привыкшим к такой нагрузке чванливым демонам, но при этом обещать в конце "горы золотые", дабы они не "взбунтовались". "Прекрасная" работа также "радовала" просто сообщениями из штаба, вся суть которых сводиться к "Чего так мало?" и "Нам нужно больше..., поэтому вам следует увеличить эффективность производства...".

- Аххх. Ангеловы бумажки.

Со стоном почесав свои рыжие волосы, мужчина ещё несколько секунд смотрел на ненавистную ему бухгалтерию, молча обещая себе найти ещё одного толкового заместителя, потому как нынешний сам с трудом находит себе часы для сна, после чего потянулся к пергаменту с запросом от одного из генералов. Раздавшийся звон колоколов, вместе с ощущением активированного вокруг города барьера, радости демону не принёс.

Стоявший около стены Посох Превосходства влетел в протянутую ладонь, пока сам маг, не тратя времени на "цивилизованный" выход из помещения, просто выпрыгнул в окно, понимая, что времени у него в обрез. Раскрывшиеся за спиной крылья подняли тело в воздух, позволяя Левелину быстро найти взглядом врагов, что уже парили вплотную около куполообразного барьера. Насчитывающие примерно около сотни нападавшие против более пяти сотен защитников из гарнизона города. Пять к одному. Но, несмотря на преимущество в численности, Линдинг, насчитавший более десятка шестикрылых демонов среди нападающих, отчетливо понимал, что преимущество в силе отнюдь не у него.

Хлопая крыльями к рыжеволосому демону подлетел его заместитель.

- Командир...

- Нужно начать эвакуацию жителей в подземные укрытия. Приоритет - алхимики. Сигнал в Люцифад передан?

- Так точно!

- Тогда...

С грохотом взрывов несколько зданий, представлявших из себя артефакты, поддерживающие барьер, разлетелись на куски, и часть купола барьера начала истончаться, чтобы затем исчезнуть. Ругнувшись от осознания, что его подчинённые, судя по увиденному, не заметили проникнувших в город диверсантов, Левелин Линдинг поднял посох, составляя в уме расчеты магических формул. Более десятка возникших магических кругов различных стихий замерли в

воздухе, посылая в мятежников град снарядов. Заметив уже поднявшихся в воздух гвардейцев Дома Люцифуг, маг направился к ним, планируя скооперироваться с ними для задержки врагов, пока к городу не подойдет подмога.

Лишь выработанные за годы войны рефлексы позволили Левелину Линдингу вовремя создать вокруг себя магический барьер, когда под ним возникла могущественная дьявольская аура. С треском облитый белым светом вперемешку с серой аурой кулак пробил барьер прежде чем достигнуть прикрывшего туловище руками мужчины. В следующий момент Линдинг почувствовал себя так, словно его лягнул дракон, отлетев на более чем десяток метров в сторону и с трудом удержав свое тело от падения, при этом мыслью успев отправить вперед магический поток огня.

- Ха-ха-ха. Как и ожидалось от Огненного Клинка! Ты успел среагировать на мою атаку.

Бугрящаяся мышцами двухметровая фигура громко расхохоталась, развеивая заклинание взмахом руки. Выхаркнув изо рта кровь и посмотрев на десять широко расправленных черных демонических крыльев за спиной врага, Левелин Линдинг горько улыбнулся, направляя больше демонической силы в Посох Превосходства.

- Как для демона с прямолинейным мышлением эта внезапная атака по безродному демону, что ниже рангом, не кажется вам слегка чрезмерной, лорд Мархосиас? Не боитесь быть высмеянными другими главами Столпов?

Широко оскалившийся демон с волосами и глазами цвета пепла поднял кулаки, выделяя своим телом ещё больше дьявольской серой ауры вместе с белым светом.

- Я прямолинейный, а не тупой. А если найдутся придурки, не знающие о том, что на войне все средства хороши, которые откроют свои рты на эту тему, то мой кулак их убедит закрыть свои рты.

- Недаром вас порой называют мышцеголовым. Всё решаете грубой силой.

- Посмотрим, соответствует ли твоя магия твоему острому языку.

Неловко улынувшись на рык демона высшего ранга Левелин внутренне вздохнул от досады, понимая, что тянуть ещё дольше время разговором у него не получится. Загоревшийся оранжевым светом за его спиной массивный магический круг исписанный более чем сотней рун вспыхнул, отправляя вперед дождь огненных концентрированных лучей. Ничуть не смутившийся Мархосиас бросился вперёд, одной своей аурой разрушая крыши ближайших зданий.

Прибывшую спустя полчаса подмогу во главе с Бидлейдом Башаруном Вельзевулом встретил разрушенный Антарес и горстка защитников с одноруким Левелином Линдингом находящимся в полубессознательном состоянии. Из пяти десятков алхимиков, отвечавших за создание

лекарств, выжило лишь трое.

Глава Столпа Мархосиас

Примерный вид убийц

Абэ Мэй

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81766/3296419>